

Тогда же, в 1921 году, Моисей Гильдин с семьёй эмигрировал в США, где поселился в Нью-Йорке, в Бруклине, и продолжил обучать музыке детей.

Заведующим Пермской музыкальной школой был назначен Анатолий Луканин (1897 — предположительно, не ранее 1959 года и не позднее 1964 года). Параллельно он руководил музыкальной школой завода Мотовилихи, которая, в отличие от Пермской музыкальной школы, в 1922–1924 годах продолжала работать.

Какова дальнейшая судьба Анатолия Луканина? Есть сведения, что он уехал в Москву. В ГАПК (ф. р-944, оп. 1, д. 108) есть письмо Анатолия Луканина Чайкину, которое датировано 28 ноября 1934 года, где он в числе прочего пишет: «Занимаюсь в Москве мало интересной для меня работой — заведу педагогической частью детского городка им. Парижской коммуны. Думаю оставить эту работу и вернуться к музыкальной деятельности. Живу в 16 км от Москвы по линии Казанжелдор, утомился поездками в Москву, готов оставить столицу».

В книге Натальи Арбузовой «Тонкая нить» (М., 2011, с. 28) есть упоминание

об Анатолии Александровиче Луканине, «умнице руководителя» хора Дома пионеров на Большой Полянке в Москве.

В 1950–1960-е годы сборники для пения, составленные Анатолием Луканиным, активно издавали и переиздавали, как и его «Начало двухслойного пения в школе».

Между тем 7 сентября 1925 года Пермская музыкальная школа была открыта вновь, но уже как частная, «на условиях самокупаемости и с обязательством за счёт платных 75% учащихся обучать 25% рабочих».

По состоянию на 1926/27 учебный год в городской музыкальной школе Перми, у которой не было номера, поскольку она была одна, обучались 192 ученика. Есть точные статистические сведения об этом периоде. В частности, по классу рояля в тот период занимались 146 человек, обучались сольному пению — 33, игре на скрипке — 13. Учащихся мужского пола было 56 человек, женского — 136.

Материалы дела включают анализ финансовой ситуации. В частности, написано, что «материальное положение школы неудовлетворительное, так как

она ни копейки ни от кого не получает, а живёт исключительно на средства, получаемые от платы за обучение. <...> Получает школа в месяц от учеников в среднем 800 руб., а общие расходы — 900! Постоянно образуется дефицит, покрываемый концертами и постановками. <...> Отсюда состав учащихся школы остаётся непролетаризированным».

Есть сведения и о педагогах возрождённой музыкальной школы. В частности, упоминается имя Нины Террачиано (1861–1944), дочери Горация Террачиано, того самого, который, как и Э. Кабелла, открывший первую музыкальную школу в Перми, приехал в город на концерты да так тут и остался.

Вот так, через людей, соединилась в Перми цепь времён, а из первой пермской и мотовилихинской музыкальных школ выросла целая сеть учреждений детского музыкального образования, которая и сделала наш город к настоящему времени одним из самых музыкальных в стране. ■